

# РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

---

*биографический  
словарь*

---

**6**  
**С-Ч**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР  
Б.Ф. ЕГОРОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.А. БОГОМОЛОВ, В.А. ВИКТОРОВИЧ, Т.М. ГОРЯЕВА,  
А.Л. ЗОРИН, А.В. ЛАВРОВ, Ю.В. МАНН,  
В.А. МЫСЛЯКОВ, Р.Д. ТИМЕНЧИК.

МОСКВА

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕСТОР-ИСТОРИЯ»

2019



(СПб.) — небольшая выборка из «Ethica naturalis, seu Documenta moralia...», альбома гравюр-эмблем с краткими стихов. пояснениями, составленного в нач. 18 в. нем. художником и издателем К. Вейгелем-старшим. Т. довольно точно перевела 11 текстов, касающихся преим. стихий, небесных тел и явлений природы («Огонь», «Воздух», «Солнце», «Гром», «Радуга» и др.), в ряде случаев усиливая религ. акцент и ослабляя пропедевтический. Пер., выполненный непосредственно с лат., закрепил за Т. репутацию «ученой девицы»; по-видимому, в этом качестве ею интересовался Г.Р. Державин, в архиве к-рого (РНБ, ф. 247) сохранились обе ее книги и копии стих. В числе женщин, «кои их в словесности трудами / Достойны стать в ряду с парнасскими писцами», упомянуты в «Послании к Привете, или Вспоминании о некоторых рус. писателях моего времени» А.А. Палицына (1807; Поэты 1790—1810, с. 882).

По смерти отца унаследовала значит. состояние и получила возможность менять место жительства (о ее «изысканиях и наблюдениях» в разл. областях империи, в т.ч. в Карпатских горах, см.: Макаров, с. 50). В Киеве Т. входит в круг духовных детей и собеседников прот. Софийского собора Иоанна Леванды, состоит «в тесной дружбе с некоторыми монахами ... Духовной академии» (Вигель, с. 107). В 1-й пол. 1820-х гг. регулярно бывает на обедах у киев. митр. Серапиона (Александровского), в дневнике отзывавшегося о ней как о «философке» (КС, 1883, № 9/10, с. 120; ср. Вигель, с. 107; вместе с В.Ю. Крюденер и Е.Ф. Татиариной Т. причисляла к «представительницам теософии» — Свербеев в Д.Н., Мои зап., М., 2014, с. 86). Немало времени проводила в Одессе, в собств. доме «на горе, к-рой подошву омывает Черное море», с превосходной б-кой и собранием картин (Долгорукий И., 1870, с. 134—35).

На современников производили впечатление обширная образованность Т., «не смешанная с педантизмом», занимательная и веселая беседа (там же, с. 134), независимость интеллектуальных запросов (участвовала в археологич. раскопках на Вышгороде близ Киева; «1000 р. в год платит старому аббату италиянцу Лафонтену за математику и ученое обращение с ним» — Киев-Софийский прот. И.В. Леванда, с. 310; сведения на 1804), а также, по-видимому, изв. свобода от стереотипов поведения незамужней дворянки. Так, она часто выходила и ездила одна, без компаньонки; одевалась, игнорируя моду и подчеркивая особенности своей экзот.

тич. внешности («черные длинные нечесаные косы ... выбивались из-под черной скуфы» — Вигель, с. 108). В 1816 предпринимает путешествие за границу (СПбВед, 1816, 15 авг.); в Париже выпускает (возможно, в память о своем наставнике) «Lettres philosophiques de Mr Fontaine et de M-elle Tourtchaninoff» (1817; изд. известно по указанию в кн.: Голицын, с. 252).

В дальнейшем не выступала на поприще лит-ры; существенно большую известность приобрела как целительница, пользовавшаяся «глазным магнетизмом» или, по др. оценкам, умением давать большим «способность ясновидения, понимать и чувствовать, что полезно было для их недуга» (Зап. гр. Н.И. Мордвинова — РА, 1883, кн. 1, с. 189). Об устойчивом интересе Т. к этой околонучной сфере свидетельствует ее близкое знакомство с Н.Н. Раевским-старшим, в 1815—16 увлекшимся учением Ф.А. Месмера (Архив Раевских, т. 1, СПб., 1908, с. 527), а также (с 1829) с вельможей-мистиком А.Н. Голицыным. Т. стала своим человеком в его петерб. доме и крымском имении Гаспра; прибегала к его связям для помощи близким знакомым (там же, т. 2, СПб., 1909, с. 85).

В 1820-х — нач. 1830-х гг. проводилась Т. сеансы лечения разл. заболеваний, преим. опорно-двигат. аппарата у детей и подростков, поражали петербуржцев: «... минуто времени она на них <горбых детей> прищельно смотрит, и тотчас ... они просят, чтобы их тянули за руки и за ноги, иногда, чтоб их колотили по горбу деревянными молотками, чтоб их прищельляли между дверями, и им все это недостаточно» (РА, 1905, кн. 3, с. 406 — письмо Голицына, 1829), «она озадачивает ... умением магических сосредоточивать волю для раскрытия сокровищ мира ненаглядного» (дневник Ю.Н. Бартечева — РА, 1897, кн. 3, с. 654—55; см. также: Долгорукий А., Животный месмеризм, СПб., 1844, с. 66—67; РС, 1891, № 3, с. 524 — впечатления Б.К. Тизенгаузена; Зап. гр. Ф.П. Толстого, М., 2001, с. 211—12). Сомнения в способностях Т. публично выражали немногие; на иносказательно-ироничный фельетон «Valjean» («Le Regard» — «Le Furet», 1830, № 9) быстро последовало возражение проф. Мед.-хирургич. акад. Д.М. Велланского, алетта и теоретика магнетизма, снабженное доброжелат. ред. примечанием (ЛГ, 1830, № 16). Насколько долговременный эффект имели процедуры, судить трудно; впрочем, созданная Николаем I комиссия «для исследования ее лечения» под председательством Н.С. Мордвинова, высоко ценившего Т., сочла их полезными для больных (РА, 1905, кн. 3, с. 434—35). О результатах «экзамена», к-рому в 1828 подверглось искусство Т. «пять первых докторов» Москвы (Братья Булгаковы, Переписка, т. 3, М., 2010, с. 79), сведений не имеется. Видимо, для этих медиков предназначалось краткое «Изложение теоретических [так! — Ред.] и практических начал магнетического лечения...» представленное на рассмотрение начальства» (РГБ, ф. 231/П, к. 11, № 46), где Т. в деталях описала технику своего взаимодействия с больными и вкладываемый ею в манипуляции смысл. По указанию О.А. Пржецлавского, отсутствовавшего в Т. лицензии в конце концов привело к закрытию ее «лазарета» [см.: Поляки в Петербурге в 1-й пол. XIX в., М., 2010, с. 195—96; утверждение, что Т. за злоупотребление доверием В.А. Веселовского была осуждена к ссылке в Сибирь (Каменская Я.М., Восп., М., 1991, с. 196—97), безосновательно].

На клоне лет Т. продолжала понемногу практиковать; в 1843 собиралась изучать тур. язык, чтобы, «отправившись в Константинополь, попробовать магнетическую силу глаз своих над чумою» (Грот и Плетнев, II, 117). Тогда же свое «воззрение на человечество» и методы врачевания изложила в рукописи (неизв.); знакомила с ней друзей и намеревалась передать ее Берлин. АН (свидетельство Ю. Бартечева — РА, 1898, кн. 3, с. 540; см. также с. 532, 537, 541—43, 546). Не исключено, что о первонач. варианте этого соч. упоминал в разговоре осенью 1829 А.С. Пушкин, живо интересовавшийся Т. и ее способностями (Пушкин. Летопись, III, 1001).

В качестве персонажа Т. фигурирует в ист.-детективном романе Л. Девятых «Магнетизерка» (М., 2011).

Лит.: Макаров в М.Н., Мат-лы для истории рус. женщин-авторов. А.А. Турчанинова. — ДЖ, 1830, № 30; Долгорукий И.М., Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 г., М., 1870, с. 134—35, 162, 174—75; ег. е. Капище моего сердца... М., 1997 (ук.); Киев-Софийский прот. И.В. Леванда. Его биография и неизданные доселе проповеди и письма, т. 1, К., 1879, с. 109, 285, 299, 310, 314; Розанов И.Н., Рус. лирика, М., 1914, с. 21—22, 33; Смирнова-Россет (ук.); Громбах С.М., Пушкин и медицина его времени, М., 1989 (ук.); Богданов К., Врачи, пациенты, читатели: Патография. тексты рус. культуры XVIII—XIX вв., М., 2005, с. 190—92. ♦ Брокгауз; Голицын; Сводный каталог рус. книги. 1801—1825, т. 3, М., 2013, с. 155 (неверно указан источник «Натуральной этики...»); Черейский; Масаинов.

Е.Э. Лямина

**ТУТОЛМИН** Алексей Тимофеевич [25.11(6.12).1770, Москва(?) — 18(30).11.1823, г. Старица, Тверской губ.; похоронен в Троицкой церкви Успенского мон.], поэт. Из старинного дворян. рода, восходящего к 15 в. Сын сенатора ген.-аншефа Тим. Ив. Тутолмина (1740—1809) и Варв. Ал., уржд. Вердеревской (?—1808). Получил хорошее дом. образование, владел нем. и франц. яз. В 1778 записан сержантом в л.-гв. Преображен. полк. В 1793 выпущен в армию подполковником в С.-Петербург. драгун. полк. Принимал участие в рус.-швед. войне 1788—90 и в воен. действиях в Польше (1792—94). Попап в немилость к Павлу I [см.: Тургенев А.М., Записки (1796—1801). — РС, 1895, № 7, с. 88], в 1799 вышел в отставку с чином ген.-майора. После этого жил в Москве, в своем имении в с. Новое Старицкое у. Тверской губ., Твери и в имениях на Днестре (Подольская губ.). Был женат на Варв. Мих., уржд. Арсеневой (1774—1805), вторым браком — на Ек. Ник. Языковой (1785—1831), от к-рой имел сына Сергея и дочь Флену.

Унаследовав от отца многочисл. имения, в 1810 основал в Старице больницу для бедных (ныне носит